

Жена обвиняет женщин, подавших ей дурной пример, и обещает «впредь того не чинить». Однако вскоре она принимается «за то же злодейство». Застав в доме «любителя», муж избил жену, но прошло лишь «краткое время» и она опять принялась «ту пакость творить». Это трехкратное замедление действия, свойственное сказочным сюжетам, в новелле отсутствует. В жарте жена получает заслуженное наказание. Вспомним, что прозаическая фацеция заканчивается по-другому. Купец «когда-либо виде (жену), забавляющуюся с любезным Фридрихом или что иное лукавое творяше, не веря очесам своим». Не случайно в названии этой новеллы по рукописи БАН, 13.6.8 добавлены слова «и муж жену всю жизнь за святую почитал».

Существенную переработку той же новеллы находим в сборнике ИРЛИ, собр. Перетца, № 404 (л. 44 об.—49 об.). Здесь изменен только конец рассказа, но это дает жарту совершенно иное прочтение.

После того как муж якобы отрезал жене нос, он жестоко избил ее. И тут появляется частый персонаж русских сказок и участник площадных представлений — медведь:

Умыслил любитель пред вороты прибежать
И своего медведка к столбу привязать.

Кинувшись с собаками за медведем, хозяин забыл закрыть дверь клетки, дав жене возможность убежать. И потом

Жил, не тужил и не опасался...
Не тосковал по жене своей...
Ибо постоянная жена двор пометает,
А ... всякого сору и святяя довольно накидает.

Симпатия автора переработки явно на стороне мужа, который избавился от неисправимо блудливой жены.

Стихотворный жарт «О старом муже» (ГПБ, Погод., № 1777, л. 145—147 об.) — переработка фацеции «О гражданине упивающемся и о жене его», тоже значительно сокращен по сравнению с прозаическим вариантом: в большинстве случаев опущена прямая речь, поступки героев мотивируются иначе. Муж здесь не пьяница, к которому жена постепенно охладела, а старик. Это сближает жарт с рассказом второго мудреца «О старом рыцаре и о молодой жене» из «Повести о семи мудрецах», который имеет тот же сюжет, но другое окончание и иную, моралистическую трактовку.

Обращает на себя внимание то, как вводятся в этих жартах реплики героев. Перед прямой речью вынесены слова «Муж, жена» или ремарки: «кричал, и сказала, закричала». В одном из сборников (ГБЛ, ф. 218, № 900) они выделены графически — подчеркнуты. Интересно, что в этом сборнике стихотворные жарты соседствуют с интермедиями о Гаере. В другой рукописи (ГПБ, собр. Титова, № 1627) прямая речь вводится словами «муж говорит», «жена говорит», нарушающими, если их произносить, ритм стиха.